

Застывшая статуей самой себе Сильвана склонилась над столом, гипнотизируя списки отрядов следопытов, прикидывая, как будет выгоднее распределить силы и выделить наиболее опытных эльфов для задуманной Анастерианом вылазки вглубь территорий троллей и диверсионной деятельности, подрывающей логистику дикарей.

Девушка раздраженно дописала последние слова приказа, пробегаясь по нему взглядом, вычитывая, ища ошибки, и не найдя, поставила размашистую подпись, капнув справа от нее воском и отпечатав на нем личный символ Ветрокрылых.

По кабинету эхом прошелся довольный вздох. Эльфийка удовлетворённо покосилась на стопку бумаг и грациозно, по-кошачьи потянувшись, выгибая спину с тихим хрустом суставов. Столько дел было улажено в кратчайшие сроки, столько указов выписано, что стороннему наблюдателю могло показаться, будто девушка клерк королевской канцелярии накануне сдачи декадного отчёта, чем капитан следопытов.

Но предстоящая война внесла свои корректировки в размеренный быт долгожителей, заставляя каждого члена общества давать больше, чем от него требуется, даже если сама «корона» этого не просила. Эльфийская сплоченность была как всегда на высоте.

Сильвана встала со своего кресла и, поправив доспехи, натянув потуже ремешки наручей и сапог, покинула свой кабинет, отдавая стопку подписанных бумаг помощнику и строго наказав отправить каждую в нужную инстанцию. Паренек лет двухсот тридцати, задорно поблескивая энтузиазмом в глазах, тут же рванул выполнять приказы кумира.

Сама же капитан, наведист казармы и понаблюдав за тренировками, потратив на это несколько часов, дала парочку советов молодым талантам и направилась домой, где ее уже ждала горячая ванна подготовленная служанкой и сытный ужин.

Солнце медленно закатывалось за горизонт.

Небо постепенно меняло свой цвет на бордовый.

Теплый, сухой летний бриз, пришедший со стороны континента, ласкал ее нежную кожу, развевая длинные светлые волосы.

Дорога к семейному имению не была долгой, особенно для такого тренированного эльфа как она, потому, стоило светилу едва исчезнуть за горизонтом, девушку уже встречали у отворённой парадной.

— Госпожа. — поприветствовала благодетельницу служанка. — Ваша ванна готова. Ужин подавать в вашу комнату или столовую?

— Столовую. — кивнула не оборачиваясь Сильвана, стремительно поднимаясь по ступеням к ванной комнате, где ее уже ожидала обжигающе-горячая вода.

Дверь с щелчком закрылась, отрезая комнату от навязчивого шума окружающего мира, давящего на её разум. Только оказавшись в изолированной магией комнате, она понимала ценность покоя и тишины, когда неуловимые даже её чутким, тренированным слухом звуки переставали «жужжать» на периферии восприятия.

Тихое шуршание кожаных ремешков и дорогой зачарованной ткани было единственным, что нарушало покой уединения. Лязг ударяющего о каменный пол металла брони казался громогласным.

Поднимающиеся над водой клубы густого пара были потревожены вошедшей в воду девушкой, погрузившейся по шею и не сдержавшей тихого стога удовольствия. Её мышцы расслаблялись, накопившаяся за день усталость смывалась водой, а проникающий в ноздри аромат трав успокаивал разум, утихомиривая кружащие в хаосе мысли.

Прикрыв глаза, Сильвана отрешилась от мира, невольно погружаясь в себя и воспоминания.

Первый патруль, будучи пусть и тренированной, но «зеленой» девчонкой. Первая стрела, пущенная не в неразумную зверушку, а думающую и хитрую цель. Первое убийство и первая смерть подруги, с которой она прошла всю учебную программу, от лап шамана, вонзившего свой ритуальный меч в ее грудь и призвавшего на помощь духов зверей.

Кто бы мог подумать, что первый в жизни патруль обернется самой настоящей мясорубкой, к которой присоединится несколько соседних и пришедших на зов о помощи отрядов следопытов.

Она, как и сестры, никогда не носила «розовых очков», родители позаботились об их снятии, тщательно расписав все, что с ними может произойти из-за их собственной глупости или еще более идиотской вещи, как «пощада» своего врага. Лучший враг — мертвый враг. Благородство и честный бой уместны только в сказках, где добро всегда побеждает зло. Всегда стоит искать любое преимущество. Не стоит пренебрегать возможностями снизить ненужные риски.

Столько лет она живёт по неписанным правилам, столько лет защищает дом родной, отправляя на тот свет души каждого, кто угрожает Кель'таласу.

Была ли она вознаграждена за верную службу? О да, еще как. Сначала внеочередным званием, подтверждающим ее талант управленца и полководца, после огромным по меркам эльфов жалованием и привилегиями. Что говорить, если она могла спокойно и без лишнего официоза общаться с членами королевской семьи, не сильно-то опасаясь опалы, ведь специалисты ее уровня рождаются так же редко, как равные эльфам маги среди людей. Конечно, порой перегибы случались, за что она естественно получала втык.

И была бы ее жизнь скучной и однообразной — патрули сменялись другими патрулями или зваными вечерами в высшем обществе, после, возможно, она нашла бы себе эльфа, который смог терпеть ее характер, прогибаясь под все выверты сознания, и исполнял любые желания, какими бы они странными ни были.

Возможно, в иной вселенной так и есть.

Кончики губ прикрывшей глаза девушки слегка приподнялись в улыбке.

Возможно, так и было, где-то там, но здесь и сейчас, в историю вмешалась неизвестная переменная, одним своим существованием искажая саму «судьбу», нарушая привычный порядок вещей.

С вмешательством мага в вялотекущий быт эльфийки, её судьба исказилась настолько, насколько это было возможно. И даже больше.

Порой, шестерни мироздания, чувствуя вмешательство в естественный ход вещей, «скрипели» словно несмазанный механизм, деформируясь, подстраиваясь под реалии и новую ветвь развития событий, невольно прогибаясь под винтик, что был не предусмотрен творцами вселенной, расписавшими неисчислимое множество возможных исходов, но не предусмотревших подобного.

Никто из смертных не знал о том, что происходит с миром и тем, как сильно искажалась история, да и знать им этого не нужно.

Аномалия изменила достаточно, чтобы мир уже никогда не был прежним.

Хотела того Сильвана или нет, но её «мир» уже был изменен, искажен и захвачен. Он сопротивлялся, долго, упорно, но посмотри она на это со стороны, то поняла бы, что сопротивление было лишь номинальным. Фальшивым. Она хотела, чтобы он её победил, хотела, чтобы он её захватил.

Это шло вразрез с ее привычным поведением и мышлением. В корне отличалось от того, какой ее видели окружающие. Почему она так сильно и разительно изменилась? Что сподвигло ее на столь странный шаг? Как на нее повлияла встреча со столь эксцентричным, своеобразным и интересным магом, раз разум её принял настолько странное решение и подстроился под новые условия окружения?

Первая их встреча подарила ей интерес, все же не каждый день можно найти человека способного на настолько безумный шаг, как связывание капитана следопытов и ироничные подтрунивания. И чем дольше продолжалось их общение, чем лучше они узнавали друг друга, открываясь духовно, тем крепче росла в ней уверенность, что полуэльф-маг, спокойно реагирующий даже на стрессовые ситуации — в голове всплыло воспоминание об атаке троллей во время пикника у пруда близ их загородного поместья — мог быть тем, кто сможет выдержать её непростой характер. Сможет «выжить» даже при «шторме» эмоций.

Так оно и было. Артас был тем, кто с легкостью и юмором смог спокойно принять её такой, какая она есть, такой, какой была наедине с самой собой. Глупые шутки, порой странная навязчивость и не менее навязчивые мысли и идеи, ничто не могло отбить у Менетила желания быть с ней. Даже ссора, вспыхнувшая из-за глупой причины, была воспринята им больше философски, ведь «с кем не бывает?».

Недели общения летели подобно стреле выпущенной из магического лука, пролетая слишком быстро. Настолько, что становилось дурно из-за мыслей о скорой разлуке.

Да, Сильвана знала, что у него была невеста, знала о его любви к ней, но так же прекрасно осознавала их — её и мага — общие чувства, игнорировать которые была неспособна. Воспоминания въедались в подкорку разума, не желая исчезать, и лишь усиливали новые, непривычные эмоции.

Поступили ли они ужасно, решив стать любовниками? Безусловно. Жалеют ли они о произошедшем? Считают ли ошибкой? Нет.

Испытываемое ими было больше, чем простое желание плоти и животный инстинкт. Их связь была подобна той между Артасом и Джайной. Связала их души незримой некроманту нитью, существуя за гранью понимания даже таких существ, как аспекты и служители титанов. Раскрыла те грани её сущности, о которых она, возможно, никогда бы не узнала.

И Сильвана ни за что не пожалеет о своих действиях, куда бы в будущем ее не завела изменчивая судьба, капитан следопытов с гордостью и высоко поднятой головой примет удары уготованного ей будущего, ответит за принятые ранее решения, ведь они её и только её.

Она навсегда останется верна себе и тому, кому отдала сердце, даже если цена этого будет непомерно велика.

Стук в дверь заставил эльфийку дёрнуться, вырывая разум из пелены размышлений.

— Да. — излишне резко ответила девушка, недовольно сверля дверь взглядом.

— Госпожа, — судя по голосу, служанка поняла, что хозяйка в дурном расположении духа, потому попыталась как можно быстрее поведать причины. — В поместье вернулась госпожа Вериса с мужем. Она просила передать, что будет ожидать вас в гостиной.

— Хорошо. — после секундного колебания сказала следопыт, напоминая, что заставило сестру вернуться домой так рано. Неужели проблемы? — Передай ей, что я скоро спущусь.

— Слушаюсь! — пискнула миловидная испуганная эльфийка, а Сильвана щелкнула языком, коря себя за слишком резкий тон.

— Девчонка воспринимает все слишком близко к сердцу. — выдохнула Ветрокрылая, поднимаясь на ноги и притягивая к себе полотенце. — И все же, — пробубнила она про себя, не прекращая, — что заставило сестру вернуться так рано?

Накинув на себя легкую домашнюю одежду, следопыт бесшумно прошла по коридорам, приближаясь к главной лестнице, и спустилась на первый этаж, где в гостиной ее уже ждали.

— Силь! — лучница пошатнулась, когда в нее врезалось пусть и легкое, но быстрое тело сестры, стиснувшей старшую в крепких объятьях. — Я та-ак скучала. — лучезарная улыбка беловолосой была слишком заразной.

— Я тоже, Вер. — прикоснулась лбом о лоб блондинка. — Как прошло задание в Силитусе?

— А то ты не знаешь. — фыркнула весело и с иронией Вериса, присаживаясь рядом с Сильваной и хватая бокал гранатового сока, принесенного слугами в качестве аперитива. — В пустыне уже который день не утихают бурления.

— О? Даже так? — эльфийка вспомнила некоторые детали, о которых судачили в городе и собраниях военного совета. Правда, даже так, картина была неполной, и что именно произошло, никто точно не знал. Но единственное, в чем была уверенность у девушки, так это то, что шум поднял известный ей маг.

Вот только, сколько она не спрашивала у него во время их коротких, но очень продуктивных встреч, тот увиливал от прямого ответа, переводя тему или вовсе мягко, но уверенно пресекал попытки вызнать детали своих «темных дел», о которых он не рассказывал даже брату. А это уже о многом да говорило.

— Признаться, — сделала глоток лимонного сока старшая Ветрокрылая, — о делах Артаса я знаю не больше вашего. — она наигранно-виновато пожала плечами. — Любит он секреты и неожиданные исчезновения с возвращениями, как тот герой из сказки про трех сестёр.

От упоминания старой, детской сказки о маге, заигрывающем с тремя сёстрами, Вериса не могла не фыркнуть, чувствуя, что Менетил был очень близок безымянному герою. Правда кончил персонаж фольклора не лучшим образом.

— И что, даже ничего про него не можешь рассказать такого интересного, о чем не знают остальные? — младшая сестра включила все свои актерские навыки и попыталась быть не слишком серьезной в вызнании секретов, чтобы не плодить подозрений. Да и Ронин подыгрывал, как мог, силясь быть более безучастным и показывая, что это лишь очередной

треп давно не видевших друг друга сестер, а не попытка узнать секреты мага, за которым маячит огромная армия чудовищных монстров.

Зачем им вообще знать это?

Если игнорировать паранойю, что буйно кричала каждый раз, стоит им вспомнить о мертвецах подчиняющихся Менетилу, то остается желание «закрасить» пробел в знаниях, не оставляя раздражающую воображение пустоту.

— Вери, — скептически подняла брови Сильвана. — Я не уверена, что Ронину понравится то, что я могу сказать, все же ты его жена. — в душе названного мага заскребся червячок. Если она имела в виду именно «те» девчачьи разговоры, то ему действительно будет не по нраву слушать их. — Видишь? — указала жестом на лицо не удержавшего эмоции волшебника следопыт, весело рассмеявшись. — Но если хочешь услышать пикантные подробности... — этому тону она научилась от Артаса, чему была рада, особенно из-за того, какие открываются просторы для подшучиваний. — То буду ждать ночью у себя в спальне, когда все уснут.

Увы, удержать лицо Верисе не помогла и магия.

— Н-нет! Н-ничего подобного. — скрестила руки на груди эльфийка, покраснев. Из ее головы уже выветрились все мысли о том, чтобы вызнать еще хоть что-то о любимом сестры. Ронин тоже не горел желанием, поняв, что Артас держал своих любимых на информационном пайке, выдавая только те знания, которые не повредят им самим.

Но сдаваться просто так он не хотел. Азерот нужно защищать даже от тех, кто на нем живет. И маг не успокоится, пока точно не поймет, представляет Менетил младший угрозу миру или нет. Слишком много он знал людей, которые получив силу, сходили с тропы мира на тропу гибели, причиняя вред всему и вся просто, потому что могли и желали власти с еще большей силой.

Кем же будет Артас, ему еще предстоит узнать.

Флот Кул-Тираса — самый могущественный и многочисленный из существующих на Азероте, его суммарная мощь способна смести со своего пути почти все преграды, отправить на корм рыбам большинство морских чудовищ, а служащие на кораблях жрецы моря повышали шансы успешных походов на порядок.

Сила лоа Зандалара столкнулась с мощью Морского Бога — благодетеля Кул-Тираса, сущностью, которой поклоняются все моряки, а жрецы приносят дары, желая умаслить и обеспечить возвращение из плавания домой братьев и сестер.

Сам лорд Штормсонг воздел к небесам свой посох, шепча слова литании, древней полулегендарной песни, заставляя стоящую позади вместе с отцом Джайну Праудмур кожей ощутить забурлившую в пространстве магию.

Волшебница «видела», как само море глубоко под поверхностью «зашевелилось», как выползли из нор старые легенды ее дома, чьи многочисленные щупальца и клыки принялись топить плывший навстречу флот троллей, отправляя их души в лапы иного божества.

Смотрящий на дело рук своих, Штормсонг в глубине души ликовал, видя, как заслуженная

множеством лет служения сила сокрушала врагов его родины. Солёный и влажный воздух наполнял его легкие, вселяя легкость и уверенность, восстанавливая утраченные силы. Именно в море его мощь была максимальна. В открытом море, где под толщей темных вод только и ждали приказа самые разные существа. Его, лорда, шепот проникал в их разумы, отдавая нужные приказы от имени их прародителя — Морского Бога.

Посох в руках жреца зашевелился, сухие щупальца, из которых он был сделан — ожили, впитав в себя запах моря и его ветра. Миниатюрный, сокрытый десятком отростков пламенно-оранжевый глаз открылся, всматриваясь за горизонт, туда, где излучая жажду крови, били в барабаны и наносили боевой раскрас тролли, готовясь к появлению своих врагов.

Но гнев и злость смертных были не единственным, что ощущало нечто смотрящее через посох.

Тлен, гниль и разложение, пропитавшие земли архипелага, заставляли его морщиться в отвращении и... смятении. Такая знакомая и родная сила просачивалась из земной тверди, буквально заставляя глаз искать ее источник. К сожалению, даже его сил было недостаточно, чтобы «увидеть» первопричину. Но он терпелив и добьётся цели, он найдет странного брата, как бы много времени это не заняло.

Слуги сделают свое дело, стоит войне закончиться. Нужно лишь подождать.

Высадка под покровом тумана прошла не так плохо, как предполагала Джайна. Сорвавшееся с кончиков ее пальцев заклинание остудило пыл ожидающих в засаде джунглей троллей, либо обращая тех в бегство, либо превращая в ледяные прекрасно детализированные статуи.

Нежно потеряв подушечкой большого пальца амулет-подарок своего супруга, волшебница смело ступила на песчаный пляж Зандалара — бухту Таланджи — прекрасно защищенное с востока высокими горами, но открытое с юга и севера место, подходящее для разбития лагеря.

Отданные ей в подчинение маги, сверкая жаждой действия в глубине своих глаз, буквально подрагивали в предвкушении. Они знали, что стоит на кону и легко поддались агитации, жажда самолично уничтожить «дикарей, посмевших вероломно напасть на наших союзников». Накачанные речами, призванные на войну зеленые маги ждали только отмашки... или любого другого повода, хватило бы и тени аборигена среди деревьев.

Смотрящая на это со стороны Праудмур могла лишь качать головой, имея смутное представление того, что творилось в их головах.

Ей нравилось наблюдать за турнирами, где рыцари показывали свои навыки и силу. Но то, что происходило сейчас — война, победой в которой станет лишь полное доминирование одной из сторон, — вызывало у нее нестерпимую зубную и головную боль.

Она признавала, что подобный исход был закономерен, ведь одной из враждующих сторон были дикари, погрязшие в кровавых ритуалах и архаичных обрядах, готовые принести в жертву собственное чадо, лишь за благословение духа или бога.

Рука девушки легла на живот, а зубы прикусили щеку. Разум пытался отогнать фантомную боль внизу живота. Блондинка никак не могла понять — как можно отдать душу своего ребенка на съедение лоа. Одно только представление себя на месте просящего заставило волшебницу стиснуть крепче посох, в попытке взять разбушевавшиеся эмоции под контроль.

Праудмур понимала, чего хотел добиться Ариус, и так же как король осознавала, что зандалары не сдадутся без боя, не отдадут святыни захватчикам, пришедшим отдать долг.

Она не любила войну. Презирала её всей душой. Но разумом волшебница понимала, что иного будущего нет. Особенно для тех, кто атаковал её родину.

Детство проведенное в Лордероне при дворе короля Теренаса, оставило на девочке свой отпечаток. Даже самые незначительные разговоры власть имущих откладывались в её светлой голове, глубоко в подсознании, меняя наивное мировоззрение, ломая его реальностью.

Именно в Столице она поняла, почему орков держали в резервациях, почему не давали волю даже новому поколению, возвращённому рабами. И то было не простое желание иметь дешёвую рабочую силу.

В стенах дворца мир раскрылся перед юным дарованием семьи Праудмур, начав играть новыми красками, куда более серыми и мрачными.

Это возможно могло сломить её разум, погружая его из радужного незнания в яму осознания, если бы не плечо друга, подставленное в тот самый момент, когда в нем так сильно нуждались.

Те слова поддержки, которые ей сказал Артас, уверенная улыбка, которой он её одарил, теплые объятия, все это спасло Джайну от слишком стремительного взросления, в котором невольно были повинны все жители замка и Столицы. В тот день он поклялся всегда быть с ней, что бы ни произошло, и куда бы ни свернула дорога судьбы.

Как бы не изменились их отношения, полуэльф всегда бы приглядывал за той, кто стала ему первым другом и той, кто занял особое место в его сердце.

Девушка вновь потянулась к висящему на шее подарку, вспоминая былое. Джайна признавала, что была зависима от любимого. Но...

Она уже не ребенок. Не подросток. Ей нельзя всегда быть за его спиной. Война с демонами показала все её слабости, раскрыла девушке правду на настоящий уровень сил, раскрывая глаза на то, что она так старательно игнорировала.

Она не могла позволить себе быть слабой, даже с теми знаниями и магической мощью, которыми обладала. Нашествие Легиона открыло ей глаза, показало, что в бездне космоса есть те, кому её магия была безразлична. Существа с защитой превосходящей все мыслимые вершины, игнорирующие все её потуги и погибающие только после растерзания холодным оружием.

«Все еще слаба...» — раздраженно выдохнула носом волшебница. — «Все еще нуждаюсь в защите».

Обустройство лагеря на берегу шло полным ходом. Маги её отряда всюду развлекались, отгоняя летающую живность.

Джайна всегда искала знаний ради силы. Силы способной поставить её на один уровень с возлюбленным, вынужденным, как она сама считала, тратить силы и время на её защиту, даже когда находился на другом конце мира. Изнурительные тренировки до полного истощения перестали давать хоть какую-то пользу, заставляя перейти на новый, более качественный уровень — разработку новых методов изменения реальности в угоду себе. Вот тут-то Праудмур и показала всю себя. Себя настоящую.

Как бы девушка не любила мир, как бы не презирала войну, как бы не желала посвятить себя созиданию, реальность оказалась совсем иной. Разрушение было ее стезей. Идеи рождались в разуме, пугая ее до дрожи в коленях, ведь каждое новое заклинание было способно на очень разрушительные последствия. Аркана в душе и теле рвалась исполнить волю подсознательного, повергнуть врага, решить все проблемы быстро, в один миг.

Так привлекательно легко.

Будто она была рождена для этого. Словно демон.

Последнее заставило Праудмур вздрогнуть от вложенного в них безумного смысла. Она никогда не опустится до их уровня. Ни за что.

Щелкнув языком, ученица Антонидаса призвала силу шторма, обрушивая на улетающих в страхе наездников на ящерах мгновенно испепеляющие каскады молний. Подобное не могло остаться незамеченным. Взгляды полные восхищения ее силой и мастерством сверлили спину архимага. Люди и эльфы видели в ней могущественную волшебницу — защитника Альянса. Существо за гранью понимания простых смертных, обладающее силой свергать чудовищ. Олицетворение неумолимой кары, настигающей даже тех, кто в небесах.

Для них она не просто Джайна Праудмур — дочь адмирала Даэлина, не ученица главы Совета Шести, не невеста второго принца. Нет. На этой войне она стала чем-то другим. Чем-то большим.

Возможно, она не так уж и ошибается, не отдаваясь на растерзание бурлящим в разуме темным эмоциям и мыслям.

Ведь что может быть хуже потери возможности выбирать.

Созидать.

Лунный свет освещал лагерь Альянса.

Холодный ветер, дующий с моря, проникал внутрь палатки жреца моря, не причиняя тому никаких неудобств. Лорд Штормсонг лишь перевернулся с одного бока на другой, что-то прошептав во сне.

Его посох, прислоненный к кровати для быстрого доступа в чрезвычайной ситуации, замер в ожидании. Щупальца мертвого существа вновь обвили стержень, превратившись в неодушевленную и чрезвычайно детализированную резьбу.

Стоящие на страже рыцари и маги смотрели вокруг, ожидая подлой атаки под покровом темноты в любой момент. Даже сейчас, когда большая часть войска спала, напряжение в лагере и не думало ослабевать. Особенно сейчас.

Внезапно глаз в навершие орудия Штормсонга открылся. Вертикальный зрачок сузился в тонкую щель и резко посмотрел в сторону севера.

Заметные одному «морскому богу» пространственные искажения огромной мощности волной протекли по небесам Назмира. Глаз метался из стороны в сторону, силясь рассмотреть каждую деталь происходящего и понять, что вызывало аномалию такого масштаба. И чем дольше он

всматривался, тем больше деталей видел.

Небеса северной части Назмира заволокло тучами. Завыл сильный ветер, пронизывающий до самых костей, его стон походил на стенания неупокоенных душ, распугивая глупых животных, рождая ужасный переполох.

Пространство дернулось, пошло рябью и материализовало два огромных летающих сооружения, напоминающие своим внешним видом архитектуру забытой нерубианской империи. Перемещение не заняло и пары секунд.

Глаз внезапно остановился. Зрачок сузился еще сильнее — хотя казалось куда больше, — фокусируясь на одном единственном существе, «запах» которого оно никогда не забудет.

Стоящий на вершине некрополя король повернул голову, прекращая смотреть на распростёртый под его ногами Назмир, и встретился взглядом с «Морским богом», ощутив на себе его внимание. Долгие мгновения длилась их «дуэль», казалось мир вокруг замер. Что сказала сущность в посохе Менетилу? Что ей ответил Король Мертвых? Имело ли вообще их переглядывание смысл или то было простым молчаливым «рассматриванием» оппонента?

Никто так и не узнает.

Тысячи каменных горгулий ожили, расправив крылья и взмыв в небеса, становясь гигантским черным живым облаком, движущимся в сторону древнего храма Назвата. Их задача была проста — уничтожить все живое вокруг одной из печатей титанов и подготовить местность для подхода основных сил.

В глубине Акеруса открыли пылающие синевой глаза тысячи мертвецов, крепче сжав свои орудия. Они были готовы ринуться в бой в любой момент, который не заставил себя долго ждать.

Маги плети под руководством Кел'тузада открыли порталы, перенося бесчисленное множество немертвых к храму, где их клинки ту же обагрились кровью защищающих свой дом троллей.

«Мой король, — обратился верховный лич к Артасу. — Согласно данным разведки, печать Атул'Аман в Вол'дуне была относительно недавно повреждена. Храм Назвата зачищен от живых».

«Продолжаем как и планировалось. — ответил полуэльф. — Изучением строения печатей займется сан'лейн под руководством Лана'тель. Ты же переместишься вместе в Наксрамасом к Ульдиру, подготовив плацдарм и зачистив прилегающие территории от троллей крови».

Ослабление одной из трех печатей значительно облегчало задачу Плети, позволяя сэкономить время и ресурсы, пропуская этап военных действий с племенем змеелюдей.

Возможно, именно повреждение первой печати позволило гнили Г'ууна просочиться сквозь барьеры титанов, отравляя разумы живущих вокруг тюрьмы троллей, превращая тех в животных ведомых волей Бога крови и гнили.

Но Менетил здесь не столько для уничтожения пятого древнего монстра, сколько для освобождения из плена безумия творения титанов, носящего имя МАТРИАРХ, имеющего доступ к Кузне Сердца Азерота. И пусть вероятность того, что каменная машина по собственной воле позволит ему и его слугам попасть в святые залы крайне мала, маг не отчаивался. Ведь где не помогла дипломатия, и творение сущностей порядка не возжелает

пойти на контакт, всегда можно применить магию смерти, подчинив его душу, как это было с защитниками Чертогов Созидания.

И пусть данный вариант рассматривался Артасом как наиболее неблагоприятный, он все еще являлся самым вероятным.

Он в любом случае получит доступ к Кузне Сердца, найдет способ окончательно уничтожить отравляющие спящего титана порождения Бездны, чтобы со спокойной душой переключиться на более важную войну с демонами.

«Господин. — голос Фалрика отвлек мага от размышлений. — Мы будем вмешиваться в войну?»

Некромант повернул голову, где в сотнях километрах на юге расположился лагерь Альянса.

«Только в случае крайней нужды, когда в бой будут призваны лоя. — блондин фыркнул, понимая, что это произойдет очень скоро. — В этой войне участвует слишком много человек, тролли будут вынуждены прибегнуть к услугам своих покровителей. Да и самим духам не захочется терять паству и источник пропитания, а потому... — губы полуэльфа искривились в мерзкой ухмылке. — Ты вместе с Марвином, Люком, Эдвином с его разбойниками отправляетесь в столицу империи Зандалар».

«Диверсия?» — решил уточнить и без того ясную мысль рыцарь.

«Да, и прихватите дочь Растахана — Таланжди. Живой».

«Будет исполнено». — даже находясь в глубине Акеруса, не видя господина, Фалрик не преминул поклониться. У него появилось новое задание, исполнить которое нужно было быстро и без лишнего внимания, раз был призван Эдвин с компанией.

Правда, зачем его королю была нужна дочь правителя дикарей он так и не понял. Возможно, она была нужна в качестве рычага давления на Растахана, возможно её судьбой было стать жертвой в акте устрашения.

Что бы ни случилось, судьбе ее рыцарь смерти не завидовал.

<http://tl.rulate.ru/book/46827/1465732>